Департамент образования и науки города Москвы
Государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет»

Институт гуманитарных наук
Кафедра отечественной истории

На правах рукописи

Селиванова Анна Павловна

ЧЕЛОВЕК ВТОРОГО ПЛАНА: М.И. ВОРОНЦОВ – ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ СЕРЕДИНЫ XVIII ВЕКА

46.06.01. Исторические науки и археология
Отечественная история

Научный доклад
об основных результатах научно-квалификационной работы
(диссертации)

Научный руководитель:
кандидат исторических наук, доцент
Андреев Игорь Львович

Москва
2020

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Михаил Илларионович Воронцов – один из главных государственных деятелей времен императрицы Елизаветы Петровны. Начав службу на посту камер-юнкера, он сделал крайне успешную карьеру, вершиной которой стало пожалование долгожданного чина канцлера и должности президента коллегии иностранных дел.

Актуальность темы исследования обусловлена состоянием изученности темы. В отечественной историографии нет специального, обобщающего исследования о частной жизни и государственной деятельности М.И. Воронцова. Будучи представителем одного из древнейших дворянский родов, он занимал высокие посты при дворе императрицы Елизаветы Петровны. Исходя из этого, можно предположить, что успешная придворная карьера М.И. Воронцова позволила и остальным членам семьи приблизиться к императорской фамилии. Таким образом, на примере его жизни представляется возможным проследить механизм закрепления и возвышения на государственной службе целого дворянского рода через одного члена семьи.

Кроме того, необходимость создания работы, посвященной М.И. Воронцову, продиктована новыми тенденциями в развитии исторической науки. За последние два десятилетия популярность обрело такое её направление как «микроистория». Его частью является персональная история. В российской историографии выделяются два подхода к написанию персональной истории[1]. Общими для этих подходов являются жанровая близость, признание уникальности человеческой личности и осознание невозможности абсолютного ее понимания, а также - отсутствие претензий на исчерпывающее объяснение. Принципиальные отличия направлений персональной истории заключаются в разнице исследовательских стратегий,

[1] Репина Л. П. Персональные тексты и «новая биографическая история»: от индивидуального опыта к социальной памяти // Сотворение истории. Человек. Память. Текст. Казань, 2001. С. 344 – 359.

по-разному раскрывающих проблему соотношения "персональной истории" и "истории вообще".

Первый подход к персональной истории - "экзистенциальный". Как отмечает историк Д.М. Володихин, "главнейшая проблема экзистенциальных разысканий - поиск способов наполнить жизнь смыслом перед лицом предстоящей смерти...[1]». В результате жизнеописание отдельного человека становится основой для рассуждения о смысле жизни. Следовательно, все не индивидуальное, массовое, для историков, работающих в рамках данного подхода, не представляется значимым. Однако из этого не следует, что весь опыт ушедших поколений теряет свою ценность. Событийная история, социальный фон рассматриваются в качестве фактологического каркаса развития внутреннего мира человека.

Согласно второй исследовательской стратегии, реконструкция жизни отдельного индивида может рассматриваться не только как главная цель исследования, но и «как одна из необходимых предпосылок включавшего их исторического социума[2]». По мнению Л.П. Репиной, исследования, выполненные в рамках персональной истории, позволяют выявить характерный для любого общества способ в обусловленных «внешними силами» обстоятельствах «творить историю»[3]. В подобном биографическом исследовании одной из возможных целей может быть установление «границы приемлемого для общества». Данный метод опирается на сетевую концепцию социальной структуры. Идея заключается в том, что историк обращается не только к изучению конкретных событий жизни человека, в фокусе его внимания оказывается весь объем социальных связей героя. В совокупности исследование профессиональных, дружеских, родственных и других связей даёт возможность проанализировать, как окружение влияет на индивида и наоборот, объяснить возникновение

---

[1] Репина Л. П. Персональные тексты и «новая биографическая история»: от индивидуального опыта к социальной памяти. С. 350.
[2] Там же. С. 345.
[3] Там же. С. 346.

предпочтений и интересов, симпатий и антипатий, увлечений и мнений, предрасположенностей и ценностных ориентаций. Можно утверждать, что второй подход персональной истории позволяет более полно реконструировать биографию человека. А «в центре внимания биографического исследования» оказывается «изучение течения всей жизни человека, ее внутренней динамики, ее встроенности в социум»[1].

Возможно, именно поэтому в современной историографии исследователей все чаще интересуют жизнеописания личностей, которых на первый, не притязательный, взгляд трудно назвать экстраординарными. Скорее всего, они не управляли государствами и не принимали решения, отразившиеся на судьбах всего мира, зато при изучении их личной истории четко прослеживаются «спектр и пределы возможностей, которыми располагал индивид в рамках данного исторического контекста с характерной комбинацией социальной и гендерной иерархий[2]».

В контексте подобного исследования, одним из значимых аспектов является феномен «человека второго плана». Неизбежно встает вопрос о том, что может являться критерием выделения исторической личности второго плана. По мнению большинства исследователей, руководящие посты, должности, связанные с государственным управлением, и иные официальные статусы индивида не могут рассматриваться в качестве значимых показателей. В качестве одного из ключевых критериев принято рассматривать объем и качество совокупной информации об исторической личности. Еще одним основанием для идентификации человека первого или второго плана может быть готовность современников и потомков на основе его жизнеописания формировать коллективный образ прошлого. Возведение в ранг героя первого плана обеспечивается не столько его

[1] Нечаева Е.С. Биографический метод как способ изучения повседневности // Общество: социология, психология, педагогика. 2012. №2.
[2] Репина Л. П. Персональные тексты и «новая биографическая история»: от индивидуального опыта к социальной памяти. С. 346.

объективной ролью в истории, сколько ее местом в исторической памяти[1]. Кроме того, среди исследователей представлена точка зрения, согласно которой личность первостепенная определяет, какие действие необходимо принять и в какой последовательности. В то время как люди второго плана ищут способы для осуществления заявленного плана на практике.

Учитывая описанное выше, нельзя не отметить, что формулировка темы – «Человек второго плана: М.И. Воронцов – государственный деятель середины XVIII в.» - представляется весьма оправданной. По мнению исследователей, "личности первого ряда неразрывно связаны с крупными историческими явлениями и процессами"[2], напрямую зависящими от их деятельности. Люди первого плана традиционно были объектом исследований историков, о них написаны классические биографии, особенно распространенные и популярные в научном сообществе до четвертого поколения "школы Анналов". Однако, следует отметить, что в подобной работе автор неизбежно сталкивается с проблемой распознавания индивидуальных черт и особенностей таких людей вне их общественной деятельности. Иными словами представляется затруднительным разделить в жизни человека личное и публичное. За исключительными деяниями и событиями из его биографии порой не видно саму личность, невозможно оценить ее включенность в социальный контекст.

Человек второго плана, не претендуя на ведущие роли в государстве, зачастую заслуживает не меньшего внимания исследователей. Многие из таких людей (государственных деятелей, представителей политической элиты и интеллигенции и т.д.) сделали существенный вклад в историю, их роль в делах, с которыми они связаны, может быть весьма значительной. И при этом они более интегрированы в социальный контекст, что позволяет проследить в их личной истории особенности эпохи и социального окружения.

---

[1]Ромащенко Е.В. Персональная история: методологический аспект // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова., Таганрог., 2007. С. 260.
[2] Там же. С. 258.

Степень изученности темы. В исторической литературе до сих пор не был представлен комплексный труд, который описывал бы жизненный путь Михаила Илларионовича Воронцова. Однако, очевидно, представители династии, а также их богатое архивное наследие, привлекали внимание историков. Династия Воронцовых удостоилась рассмотрения в нескольких комплексных исследованиях, посвященных дворянству России XVIII – XIX вв. Кроме того, это семейство упоминалось в работах, которые рассматривали особенности внутренней политики Российской империи, историю её внешних сношений, характерные черты государственного управления, период дворцовых переворотов и т.д. В историографии, посвященной династии Воронцовых в целом и Михаилу Илларионовичу в частности, можно выделить основные этапы и отметить отдельных авторов, чьи исследования сделали значительный вклад в изучение истории этого рода в XVIII в. и содействовали введению документальных источников из архива Воронцовых в научный оборот.

Первые работы были опубликованы еще в XIX в. «Словарь достопамятных людей Русской земли» (1836 г.), фактически главный труд историка и писателя Д.Н. Бантыш-Каменского[1], посвящает сразу несколько статей Воронцовым. В сочинении упоминаются Михаил Илларионович, его племянники Александр и Семён и двое их предков-бояр, Семён Иванович и Михаил Семёнович Воронцовы. В статье о Михаиле Илларионовиче, историк делает акцент на карьере героя, его возвышении при императрице Елизавете Петровне, противостоянии с графом А.П. Бестужевым-Рюминым, договорах, подписанных с иностранными державами. М.И. Воронцов не мог не привлечь внимание А.В. Терещенко, автора трёхтомного исследования «Опыт обозрения жизни сановников, управлявших иностранными делами в России»[2]. Первая книга этого труда

[1] Бантыш-Каменский Д.Н. Словарь достопамятных людей Русской земли. В 5 т. Т.1. М.: Тип. Августа Семена, 1836. 376 с.

[2] Терещенко А.В. Опыт обозрения жизни сановников, управлявших иностранными делами в России. В 3 т. Т.2. СПб.: Тип. Императорской Российской академии, 1837. 358 с.

посвящена государственным деятелям, управлявшим иностранными делами до 1706 г., вторая — канцлерам, третья — вице-канцлерам. Именно во второй части (1837 г.) наряду с А.М. Черкасским, А.П. Бестужевым-Рюминым и Н.И. Паниным упоминаются Михаил Илларионович и Александр Романович Воронцовы. Рассказывая краткую биографию Михаила Воронцова, А.В. Терещенко останавливается не только на ключевых моментах его карьеры, но также даёт описание его характера, перечисляет качества сотрудника и управленца коллегии иностранных дел. В фокусе внимания историка Е.П. Карновича оказались первые три поколения династии. В своей работе «Замечательные богатствах частных лиц в России»[1] (1874 г.) он исследовал в меньшей степени биографии графов Воронцовых, а в большей степени – происхождение их богатств. Одним из наиболее цитируемых трудов, посвященных династии Воронцовых, является биографический очерк В.В. Огаркова «Воронцовы. Их жизнь и общественная деятельность»[2]. В этих очерках автор кратко описал жизнеописания наиболее известных представителей рода.

Следует отметить и исследования С.М. Соловьева. Он не только ввел в научный оборот целый ряд документов, касающихся жизни династии, но и упоминал Воронцовых в самой масштабной своей работе «История России с древнейших времён»[3]. Особенно много внимания историк уделяет братьям Михаилу и Роману Илларионовичам в томах с XXII по XXV. Наиболее любопытными для С.М. Соловьёва были документы Коллегии иностранных дел. Используя этот материал, он сделал выводы о борьбе придворных группировок между собой.

Кроме авторских работ, отдельные сведения о Воронцовых регулярно публиковались на страницах ежемесячных журналов «Русская старина» и

---

[1] Карнович Е. П. Замечательные богатства частных лиц в России. СПб.: А.С. Суворин, 1885. 330 с.

[2] Огарков В.В. Воронцовы, их жизнь и общественная деятельность. СПб.: тип. товарищ. "Общ. польза", 1892. 96 с.

[3] Соловьев С.М. Сочинения. В 18 кн. Кн. 11. М.: Голос; Колокол-Пресс, 1999. 664 с. Соловьев С.М. Сочинения. В 18 кн. Кн. 13. М.: Голос; Колокол-Пресс, 1998. 664 с.

«Русский архив». В большинстве случаев это были небольшие заметки, предварявшие издание ранее неопубликованных архивных документов. И, конечно, очень краткие биографии представителей рода, в том числе Михаила Илларионовича, опубликованы в энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона (1892 г.)[1].

Касательно историографии всего рода Воронцовых дореволюционного периода можно отметить две ключевых особенности. Первая – исследователи не ставили своей целью составить полную биографию одного из представителей династии. Историки рассказывали либо о роде в целом как одной из дворянских фамилий, либо о тех его членах, кто представлялся им наиболее интересным в рамках выбранной темы. Вторая особенность – исследования зачастую не содержали ссылок на документы и в большинстве своем были рассчитаны на широкую аудиторию. В этих работах приводились сведения биографического характера, порой - различные оценки поступков или личностных качеств представителей династии, но отсутствовал глубокий анализ их деятельности. Кроме того, нельзя не признать, что в ряде работ были допущены фактические ошибки, которые впоследствии какое-то время считались неоспоримой истиной[2].

Изучение династии Воронцовых продолжалось и в советский период. Однако государственным деятелям первой половины и середины XVIII в. уделялось меньше внимания. Историки обратились к изучению биографий тех представителей рода, чья деятельность относилась ко второй половине XVIII – XIX в. Так, например, интерес исследователей переключился на

[1] Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. В 86 т. Т.VII. СПб.: Семеновская Типолитография, 1892. 487 с.

[2] Например, в некоторых работах произошла ошибка в определении старшинства братьев в семье Воронцовых (См. Огарков В.В. «Воронцовы. Их жизнь и общественная деятельность»; Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т.VII. С. 220—223). Роман назван старшим, а Михаил – средним из сыновей И.Г. Воронцова. Связано это с тем, что некоторое время не был чётко определен год рождения Романа Илларионовича – 1707 или 1717 г. Однако сейчас однозначно установлено, что родившийся в 1714 г. Михаил Воронцов является старшим, а Роман, появившийся на свет в 1717 г., считается средним из братьев.

представительницу рода, сделавшую уникальную для своего времени карьеру – Е.Р. Дашкову[1]. Еще одна интересующая их фигура - Михаил Семёнович Воронцов[2], упоминавшийся в исследованиях, посвященных Отечественной войне 1812 г., а также - А.С. Пушкину, где одной из тем становился и их конфликт. Тем не менее, можно упомянуть А.И. Заозерского[3], который исследовал переписку между жившим за границей А.Р. Воронцовым и его отцом и дядей (Михаилом Илларионовичем). Анализ этого комплекса эпистолярных источников позволил автору, который к тому же в данном случае выступил еще и переводчиком, сделать ряд выводов о внутрисемейных отношений рода Воронцовых. Упоминания о М.И. Воронцове встречаются и в трудах, посвященных бюрократии XVIII в., например, в монографии С.М. Троицкого «Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в»[4]. Нельзя не назвать и имя Н.Л. Рубинштейна[5], который не только рассмотрел работу Романа Илларионовича в Уложенной комиссии Елизаветы Петровны, но и выдвинул предположение (подхваченное рядом исследователей) о борьбе между группировками Воронцовых и Шуваловых за влияние и власть при дворе. Что характерно в подобных исследованиях - братья Михаил и Роман Илларионовичи упоминаются вместе, как тандем на государственной службе.

В постсоветский период в биографических исследованиях внимание историков по-прежнему принадлежало Воронцовым, проявившим себя в

---

[1] Веселая Г.А., Дмитриев С.С. Записки княгини Дашковой и письма сестер Вильмот из России (Предисловие к книге Е.Р.Дашкова. Записки. Письма сестер М. и К. Вильмот из России). М.: Изд-во МГУ, 1987. С. 5-32.

[2] Щеголев П.А. А.С. Пушкин и гр. М. С. Воронцов // Красный архив. 1930. Т. 1(38). С. 179; Абрамович А.С. К истории конфликта Пушкина с Воронцовым // Звезда. 1974. № 6. С. 191 – 199.

[3] Заозерский А.И. Александр Романович Воронцов. К истории быта и нравов XVIII В. // Исторические записки, 1947. Т. 23. С. 105-136.

[4] Троицкий М.С. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. М.: Наука, 1974. 394 с.

[5] Рубинштейн Н.Л. К истории Учредительного собрания. М. - Л.: Госсоцэкономиздат, 1931.128 с.

конце XVIII – XIX вв. – Е.Р. Дашковой[1], С.Р. Воронцову[2], М.С. Воронцову[3]. Однако именно в этот период появляется, пожалуй, единственная публикация о Михаиле Илларионовиче Воронцове – статья Е.С. Стецкевич «Канцлер Российской империи М.И. Воронцов (материалы к биографии)»[4]. В ней историк делает акцент на этапах карьеры героя, его положении, возможностях при дворе и факторах, влиявших на это.

Попыткой переосмыслить традиционные представления о некоторых членах династии является работа Т.Н. Ладыгиной «В защиту чести и достоинства графа Р. И. Воронцова, графа А. Р. Воронцова, княгини Е. Р. Дашковой и светлейшего князя М. С. Воронцова»[5]. Особого внимания заслуживает монография В.Н. Алексеева «Графы Воронцовы. История древнего рода»[6]. В этой работе автор рассматривает историю Воронцовых и Воронцовых – Дашковых с начала XI и до начала XXI в., ставя своей целью «показать те заслуги, которые имели перед Отечеством наиболее знаменитые из представителей этих родов». Разумеется, отдельная часть этой работы посвящена М.И. Воронцову, ставшему, по мнению автора, примером подражания для остальных поколений рода. Вероятно, именно поэтому В.Н. Алексеев делает акцент не на карьере этого государственного деятеля, а на

---

[1] Веселая Г.А., Фирсова Е.Н. Москва в судьбе княгини Дашковой. М.: МГИ, 2002. 451 с.; Молева Н.М. Княгиня Екатерина Дашкова. М., 1996. 470 с.; Тычинина Л.В., Бессарабова Н.В. «…Она была рождена для больших дел». Летопись жизни княгини Е.Р. Дашковой. М.: МГИ им. Е. Р. Дашковой, 2009. 312 с.; Тычинина Л.В. Великая россиянка. Жизнь и деятельность княгини Екатерины Романовны Дашковой. М.: Наука, 2002. 232 с.

[2] Микешин М.И. Последние годы жизни С.Р.Воронцова (Некоторые подробности) // Воронцовы — два века в истории России. Петушки, 2001. Вып. 6. С. 65 – 72; Шлыкова, М.Э. Итальянское путешествие графа С.Р.Воронцова (1775 — 76 гг.) // Воронцовы — два века в истории России. Петушки, 1996. Вып. 2. С. 168.

[3] Захарова О.Ю. М.С. Воронцов военный и государственный деятель России первой половины XIX столетия: Автореферат диссертации канд. ист. наук. Владимир, 1997. 21 с. Самойлова С.В. Граф М.С. Воронцов в общественно-политической жизни России первой четверти XIX века Автореф. диссертации канд. ист. наук. М., 1995. 22 с.

[4] Стецкевич Е.С. Канцлер российской империи М. И. Воронцов (Материалы к биографии) // Управленческое консультирование. СПб., 2008. №4. С. 171-183.

[5] Ладыгина Т.Н. В защиту чести и достоинства графа Р. И. Воронцова, графа А. Р. Воронцова, княгини Е. Р. Дашковой и светлейшего князя М. С. Воронцова. СПб., 2009. 98 с.

[6] Алексеев В.Н. Графы Воронцовы. История древнего рода. Орехово-Зуево: Издательство МГОГИ, 2013. 124 с.

его личных качествах. Исследователь пытается развенчать штамп, согласно которому Михаил Воронцов описывался как человек мягкий и честный, однако малоспособный и поддающийся чужому влиянию дипломат. С именем Алексеева Владимира Николаевича связано одно из важнейших событий в историографии рода Воронцовых – основание в 1991 г. Воронцовского общества. На организовываемых Воронцовских чтениях его члены регулярно обменивались результатами исследований, а по итогам этих встреч издавались сборники «Воронцовы - два века в истории России».

Комплекс архивных документов династии Воронцовых является одним из ключевых для изучения истории Российской империи XVIII в. Эти материалы использовались в целом ряде современных исследований, посвященных истории российского дворянства[1], государственным преобразованиям, особенностям внешней[2] и внутренней политики[3]. Так, например, эпистолярное наследие Воронцовых является важной частью источниковой базы исследований Е.Н. Марасиновой[4], одного из крупнейших историков – исследователей высшего сословия. В своих монографиях «Психология элиты российского дворянства последней трети XVIII в.» и «Очерки русской истории XVIII в.» она рассматривает отношения власти и личности дворянина, тонкую грань между «позитивным сотрудничеством» и «открытым противостоянием», особенности дворянского менталитета. Можно упомянуть и другие комплексные исследования таких авторов как А.Б. Каменский[5], Е.В. Анисимов[6], К.А. Писаренко[7], И.В. Курукин[8], где

---

[1] Петров П.Н. История родов русского дворянства. М.: Белый город, 2007. 557 с.

[2] Анисимов М.Ю. Российский дипломат А.П. Бестужев-Рюмин (1693-1766) // Новая и новейшая история, №6, 2005 г.

[3] Омельченко О.А. «Законная монархия» Екатерины Второй: Просвещенный абсолютизм в России. М.: «Юрист». 1993. 428 с

[4] Марасинова Е.Н. Психология элиты российского дворянства последней трети XVIII в. (По материалам переписки). М.: РОССПЭН, 1999. 299.; Марасинова Е.Н. Власть и личность (Очерки русской истории XVIII века). М.: Наука, 2008. 458 с.

[5] Каменский А.Б. От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII века. Опыт целостного анализа. М. : РГГУ, 1999. 575 с.

[6] Анисимов Е.В. Елизавета Петровна. М.: Молодая гвардия, 2002. 425 с.; Анисимов Е. В. Императорская Россия. СПб.: Питер, 2008. 639 с.

рассматривается эпоха дворцовых переворотов в целом, периоды царствования отдельных правителей или весь XVIII век в русской истории.

Таким образом, пусть отдельные эпизоды деятельности М.И. Воронцова и получили освещение в исторической науке, до сих пор не было представлено системное и обобщающее исследование его биографии. Даже в сборных работах, где авторы рассматривают биографии сразу нескольких Воронцовых, в качестве ключевых фигур династии в XVIII в. упоминаются Роман Илларионович и его дети. Фигура Михаила Илларионовича как бы блекнет на фоне более успешных и оригинальных потомков. Так, его племянница Екатерина Дашкова стала директором Санкт-Петербургской Академии наук и председателем Российской Академии, а племянник Александр Воронцов был назначен первым министром иностранных дел Российской империи. Но между тем своей карьерой они во многом обязаны именно М.И. Воронцову. На примере его жизни представляется возможным проследить механизм закрепления и возвышения на государственной службе целого дворянского рода через одного члена семьи. Кроме того, биографические исследования подобного рода предоставляют «дополнительные возможности для пересмотра официальных версий истории, написанных с позиций властвующих классов и групп и сопоставления этих версий с основанным на повседневном опыте знанием социальной жизни».

Объект исследования - дворянское сословие Российской империи середины XVIII в.

Предмет исследования – Михаил Илларионович Воронцов как личность и государственный деятель.

---

[7] Писаренко К.А. Повседневная жизнь русского Двора в царствование Елизаветы Петровны. М.: Молодая гвардия, 2003. 873 с.

[8] Курукин И.В. Эпоха "дворцовых бурь": очерки политической истории послепетровской России (1725-1762 гг.). Рязань, 2003. 565 с.

Цель исследования – создание комплексного исследования жизни и государственной деятельности М.И. Воронцова как одного из видных представителей придворной элиты Российской империи середины XVIII в.

Задачи исследования:

1. изучить процесс формирования Михаила Илларионовича Воронцова как государственного деятеля;
2. выявить мотивы, лежащие в основе деятельности М.И. Воронцова;
3. проанализировать служебную карьеру по трём основным направлениям: дипломатическому, административному и придворному;
4. выявить и оценить вклад М.И. Воронцова в развитие внешней политики России, формирование придворной элиты и возвышение его семьи среди дворянских родов.

Хронологические рамки исследования охватывают продолжительность служебной карьеры М.И. Воронцова: с 1741 по 1765 гг. Содержание первой главы несколько выходит за хронологические рамки, поскольку в ней рассмотрена история рода Воронцовых. **Территориальные рамки** исследования, с одной стороны, ограничены губерниями европейской части России, связанными с административной службой канцлера Воронцова с другой стороны - странами Западной Европы, имевшими отношение к его дипломатической или иной деятельности.

Методологическая основа исследования определяется особенностями поставленных задач. Согласно принципам историзма, научной объективности и системности, деятельность М.И. Воронцова рассматривается в контексте конкретных обстоятельств и особенностей исторической эпохи. Использование исторического метода даёт возможность встроить его жизнь и труды на государственной службе в контекст внутренней и внешней политики XVIII века. Можно сказать, что М.И. Воронцов рассматривается как продукт той эпохи, в которой он жил. Благодаря сравнительному методу представляется возможным проводить

параллели между ним и другими политическими деятелями середины XVIII века. Историко-генетический и историко-психологический методы позволяют выявить мотивы действий М.И. Воронцова. Кроме того, в данном случае представляется весьма уместным и продуктивным применение принципов историко-антропологического подхода, согласно которым изучение ментальностей и идеологий, присущих определенным группам, «их систем ценностей и социального поведения есть неотъемлемый компонент исследования»[1].

Так же, поскольку данное исследование, имеет биографический характер, важно учитывать новейшие методологические установки, выработанные в процессе развития жанра исторических биографий. Для традиционных биографий, распространенных еще в XIX в., характерны стремление к научности и документальности, а также - идеализация главного героя. В результате такая «биография превращалась в панегирик, героический портрет нравственного совершенства»[2]. Еще одним важным аспектом, повлиявшим на развитие жанра биографии стали изменения во взглядах на историю и исторических деятелей. В новом восприятии человек превратился в существо материально-биологическое, менее возвышенно и более приземленное. Логичным следствием стало преобразование жанра и появление в XX в. «новой биографии». «К принципам новой биографии относятся[3]:

1. повышенное внимание к внутреннему миру человека;
2. подчёркнутая психологичность;
3. установка на объективность;
4. отказ от оценки.

---

[1] Гуревич Я. Исторический синтез и Школа "Анналов". М.: Индрик, 1993. С. 273

[2] Иванова Е.И. Теоретические основы и актуальные проблемы жанра биографии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. 2012. № 3. С.44.

[3] Белавина А.А. Современные биографические исследования: методологические поиски и новые подходы // Вестник НАСА. 2018. №1 (14). С. 183.

На практике это выражается в изучении формирования и развития внутреннего мира героя, его системы ценности, правил, моральных установок, рассмотрении всех сохранившихся «следов» его деятельности (как материальных, так и нематериальных). Кроме того, одной из ключевых задач становится объективность биографии в том смысле, что ее автор не предпринимает попыток оправдать героя, его поступки и выборы, а только ищет мотивы действий. А в совокупности все полученные в таком исследовании сведения рассматриваются не только как его конечная цель, но и как средство для выявления социального контекста, выхода на макроисторическое пространство. По мнению С.Н. Иконниковой, специфика исторической персонологии заключается в том, что в фокусе внимания исследователя оказывается конкретная личность, «кристаллизующая вокруг себя социальные, экономические, политические, этнические, художественные особенности реальной жизни»[1]. Таким образом биография содержит «эффект реальности» в отличие от общих, пусть и конкретных сведений об эпохе, представленных в статистических, социологических, этнографических, политических документах.

Источниковая база исследования. Основной комплекс исторических источников по теме исследования содержится в «Архиве князя Воронцова». Этот комплекс документов сформирован из служебных, частных и хозяйственных документов разных представителей династии Воронцовых за период с 1619 по 1912 г., которые хранятся в Российском архиве древних актов (Фонд 1261 – «Воронцовы»). Благодаря издателю П.И. Бартеневу эти документы были введены в научный оборот. Многотомное издание «Архив князя Воронцова»[2] публиковалось с 1870 г. в течение 25 лет. В основу систематизации документов был положен хронологически-тематический принцип, который несколько раз нарушался, поскольку при разборе архива нередко обнаруживались новые документы, которые издатель публиковал,

[1] Иконникова С.Н. Биография как социокультурное измерение истории // Культурологический журнал. 2011. №4. С. 3.
[2] Архив князя Воронцова (далее - АКВ). Кн. 1-40. М., 1870-1895.

несмотря на явное нарушение хронологии. Для данного исследования наибольший интерес представляют книги 1-4, 6, 7 и 33, где представлены служебные бумаги и переписка М.И. Воронцова.

Используемые в работе источники можно условно разделить на три группы. *Первую группу источников* составляют законодательные акты органов государственной власти Российской империи. «Законодательство - вид исторических источников, объединяющий нормативные документы, санкционированные верховной властью»[1]. Примерами исторических источников этой категории могут быть многочисленные манифесты, законодательные акты высшего типа, по мнению, О.Л. Омельченко[2]. Эти документы издавались только правителем и были обращены ко всем подданным: Манифест «О вступлении на Всероссийский Престол Государыни Императрицы Елизаветы Петровны, и об учинении присяги»[3], Манифест «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству»[4] 1762 г. и т.д. Кроме того, в работе были использованы и другие законодательные акты, опубликованные в Полном собрании законов Российской империи, в том числе – указ от 24.01. 1722 г., вводивший «Табель о рангах»[5], Устав о наследии престола[6] (05.02.1722 г.) и др.

Вторая группа - делопроизводственные материалы, «функцией которых является документное обслуживание различных управляющих систем (государственное делопроизводство, вотчинное делопроизводство, делопроизводство акционерных компаний и т. д.)»[7]. К группе этих

---

[1]Источниковедение: Теория. История. Метод: Источники российской истории / И.Н. Данилевский и др. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1998. С. 335.

[2] Там же. С. 380.

[3] Полное собрание законов Российской империи (далее - ПСЗ). Собр. 1. Т. 11. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 537 – 541.

[4] ПСЗ. Собр. 1. Т. 15. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 912-915.

[5] ПСЗ. Собр. 1. Т. 6. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 486 – 489.

[6] СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 496-497.

[7]Источниковедение: Теория. История. Метод: Источники российской истории / И.Н. Данилевский и др. С. 392.

источников относятся, прежде всего, письма делового характера, которых в архиве М.И. Воронцова сохранилось изрядное количество. Занимая высокие государственные посты, Михаил Илларионович вёл активную переписку. Среди его адресатов можно встретить братьев А.П. и М.П. Бестужевых-Рюминых, И.И. Шувалова, Ф.Д. Бехтеева, Н.И. Панина и др[1]. Отдельного упоминания заслуживает переписка М.И. Воронцова с представителями императорской фамилии. Еще одной важной категорий источников этой группы являются рапорты и доклады, поданные государю Российской империи от Коллегии иностранных дел или от её руководителя лично[2].

Большое значение для изучения темы имеют *источники третьей группы* - источники личного происхождения: воспоминания, автобиографические записки, переписка. Занимая один из важнейших административных постов в государстве, Михаил Илларионович Воронцов был участником многих исторических событий, оказывал влияние на судьбы многих людей. Не удивительно, что целый ряд современников в своих воспоминаниях уделили ему внимание. «Под воспоминаниями (мемуарами) принято понимать повествования о прошлом, основанные на личном опыте и собственной памяти автора»[3]. Специфика любых воспоминаний состоит в их ярко выраженном субъективном характере, что неизбежно приводит к вопросу достоверности приводимых сведений. Проблема эта должна решаться отдельно в каждом конкретном случае. Одно из необходимых условий – принимать во внимание отношение автора к тому, о чём он пишет. Кроме того, доверие исследователя к содержащимся оценкам и фактам возрастает, если они подтверждаются другими мемуарными свидетельствами или иными видами источников.

Одним из характерных примеров в данном исследовании могут быть «Записки» Екатерины Дашковой. И современники, например её брат Семён

---

[1] Архив князя Воронцова (далее - АКВ). Кн. 1-40. М., 1870-1895.
[2] Там же.
[3] Источниковедение: Теория. История. Метод: Источники российской истории / И.Н. Данилевский и др. С. 321.

Романович Воронцов, и исследователи сегодняшнего дня отмечали, что в этом сочинении встречается ряд противоречий и нестыковок[1]. Это заставляет критически относиться к фактам, изложенным в «Записках». Однако особенность настоящей работы заключается в том, что наибольшую ценность представляет не фактический, а именно оценочный материал. Иными словами, не столь важно, насколько достоверную информацию о дяде сообщает Е.Р. Дашкова, куда интереснее тот образ М.И. Воронцова, который она формирует на основе своих воспоминаний.

Выявленные мемуарные источники можно условно поделить на 2 группы. Первая объединяет воспоминания, вышедшие из-под пера иностранцев, какое-то время пребывавших в Российской империи, прежде всего, это сотрудники дипломатических ведомств – Финкенштейн[2], Фавье[3], Мардефельд[4] и др. Поводы, побудившие их к созданию этих источников, подчас существенно отличались. Так Аксель фон Мардефельд, бывший посланником прусского короля в Санкт-Петербурге, составил свою «Записку о важнейших персонах при Дворе Русском» по возвращении на Родину в 1746 г. Предназначался этот документ для его преемника - Карла Вильгельма Финк фон Финкенштейна. Жан-Луи Фавье, секретарь французского посольства, был отозван из столицы Российской империи в 1761 г., по прибытии в Париж он, очевидно, для собственного удовольствия занялся приведением в порядок своих заметок о России. Вторую группу представляют мемуары соотечественников М.И. Воронцова. В их число вошли воспоминания как родственников сановника, детей одного из его

---

[1] Елисеева О.И. Игры памяти. Проблема достоверности в «Записках» Е.Р. Дашковой // Историческое обозрение. 2013. №14. С. 50-56; Сафонов М.М. Е.Р. Дашкова и ее “Записки”// Воронцовы – два века истории. СПб, 1993. С. 19-20.

[2] Финкенштейн К. Общий отчёт о русском дворе 1748 / Ф.-Д. Лиштенан. Россия входит в Европу: Императрица Елизавета Петровна и война за Австрийское наследство, 1740-50. М.: ОГИ, 2000. 408 с.

[3] Фавье Ж.Л. Русский двор в 1761 году. // Русская старина, 1878. Т. 23. № 10. С. 187-206.

[4] Мардефельд А. Записка о важнейших персонах при Дворе Русском/ Ф.-Д. Лиштенан. Россия входит в Европу: Императрица Елизавета Петровна и война за Австрийское наследство, 1740-50. М.: ОГИ, 2000. 408 с.

братьев: Екатерины[5], Александра[2] и Семёна[3], так и людей, ему посторонних – М.М. Щербатова[4], Я.П. Шаховского[5] и др.

И, конечно, из источников личного происхождения особого упоминания заслуживает частная переписка Воронцовых[6], в которой отразились различные стороны не только их частной жизни, но и государственной деятельности. Разумеется, учитывая положение целого ряда представителей династии, порой кажется затруднительным разделить письма на исключительно частного и служебного содержания. Не случайно даже Михаил Илларионович, обращаясь к некоторым своим адресатам, например к племяннику Александру или Ф.Д. Бехтееву, просил их отказаться от объемных и разнообразных по сюжетам посланий в пользу более кратких, но частых.

Научная новизна исследования состоит в проведении комплексного исследования жизни и государственной деятельности М.И. Воронцова. На основе историко-генетического и историко-биографического подходов воссоздан его целостный образ. Изучение основных этапов карьеры М.И. Воронцова и личностных особенностей в совокупности позволит увидеть взаимосвязь индивидуальных и типичных черт дворянина XVIII в. на высоком государственном посту. Рассмотрена эволюция взаимоотношений М.И. Воронцова и А.П. Бестужева-Рюмина, что позволило конкретизировать мотивы участия вице-канцлера в интриге против своего начальника. Подвергнуто сомнению устоявшееся представление о причинах отставки М.И. Воронцова в 1765 г. Определена степень и значение участия М.И.

---

[1] Дашкова Е.Р. Записки княгини: Воспоминания. Мемуары. Мн.: Харвест, 2003.
[2] Воронцов А.Р. Записки графа Александра Романовича Воронцова // Русский архив. 1883. Кн. 1. Вып. 2. С. 223-290.
[3] Воронцов С.Р. Автобиография графа Семена Романовича Воронцова // Русский архив, 1876. Кн. 1. Вып. 1. С. 33-59
[4] Щербатов М.М. О повреждении нравов в России. М.: Наука, 1983. 175 с.
[5] Шаховской Я.П. Записки князя Якова Петровича Шаховского, писанные им самим. Изд. 2-е. Ч. 1. СПб.: тип. И. Глазунова, 1821. 183 с.
[6] Архив князя Воронцова (далее - АКВ). Кн. 1-40. М., 1870-1895.

Воронцова в судьбе его ближайших родственников, прежде всего – супруги, дочери, племянников.

Теоретическая значимость исследования. Данное диссертационное исследование призвано отразить реальную общественно-политическую роль графа М.И. Воронцова, его значение в продвижении представителей своего рода при дворе, а также вклад в государственную и общественно-культурную жизнь Российской империи. Системный исторический анализ официальных и личных документов из архива рода Воронцовых может показать серьезный научный потенциал данного архивного комплекса для исследования роли личности в истории

Практическая значимость исследования заключается в том, что материалы и выводы могут быть использованы для дальнейших исследований элиты российской империи в целом, и отдельных дворянских родов в частности. Кроме того, результаты заявленного исследования могут быть использованы при подготовке обобщающих и специальных трудов по отечественной истории XVIII в., а также при разработке специальных курсов по отечественной истории и генеалогии, при составлении биографических справок для энциклопедий и других справочных изданий.

Положения, выносимые на защиту:

- Начальный этап карьеры М.И. Воронцова сыграл важную роль в его последующем возвышении и становлении в качестве значимого государственного деятеля. Будучи выходцем из старинного, но небогатого дворянского рода, Михаил Воронцов начал придворную службу в чине пажа, однако сблизившись с Елизаветой Петровной и заняв значимое место в ее близком кругу, он получил возможность продвинуться по карьерной лестнице.
- Назначение на пост вице-канцлера связано в первую очередь с близостью к императрице Елизавете Петровне и с содействием получения А.П. Бестужевым-Рюминым чина канцлера. Это определило смену М.И.

Воронцовым «социально-биографического типажа»[1] в среде российского дворянства: переход из окружающей трон придворной элиты в группу сановной бюрократии.

- Участие М.И. Воронцова в интриге против А.П. Бестужева-Рюмина стало одним из ключевых факторов его продвижения по иерархической лестнице: обеспечило посты канцлера и президента Коллегии иностранных дел. М.И. Воронцов не был инициатором заговора, однако, участвуя в нём, вице-канцлер преследовал вполне определенные цели:

1) отомстить А.П. Бестужеву-Рюмину за интригу против самого Воронцова в первые годы после его назначения вице-канцлером;

2) удовлетворить свои карьерные и социальные амбиции, так как в середине XVIII в. в сознании представителей дворянского сословия государственный чин закрепился как главный показатель статуса в сословной иерархии, а значит, определял отношение к человеку в обществе;

3) отстоять интересы России на международной арене. М.И. Воронцов был одним из тех государственных деятелей, кто верно определил внешнеполитические интересы России и поддержал инициативу ее вступления в союз с Францией и разрыв отношений с Англией.

- Поставлено под сомнение традиционное представление о причинах подачи М.И. Воронцовым прошения об отставке в годы правления Екатерины II.

- М.И. Воронцов обладал рядом личностных качеств, благодаря которым он оставался в числе первых лиц государства в течение двух десятков лет и в целом оставил благоприятное (или, по крайней мере, не лишенное положительной оценки) впечатление у современников.

- Применив свои связи и воспользовавшись благоприятными обстоятельствами, М.И. Воронцов обеспечил будущее своим племянникам. Несомненно, без возможностей и поддержки дяди Александр, Семён, Мария,

[1]Марасинова Е.Н. Очерки Русской истории XVIII в., М.: Наука, 2008. С. 95.

Елизавета и Екатерина едва ли сделали бы столь успешную карьеру при дворе.

Достоверность исследования обеспечена использованием репрезентативной источнико-информационной базы, использованием современных методологических подходов и приемов

Апробация результатов исследования. Основные положения, выносимые на защиту, результаты исследования нашли отражение в четырех публикациях автора, в том числе в трёх изданиях из перечня ВАК Министерства образования и науки РФ. Результаты исследования были использованы при подготовке научного доклада на конференции «Ars administrandi: искусство власти и управления», проводимой в Ивановском филиале Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации[1].

Структура диссертационного исследования обусловлена его целью и задачами. Она включает в себя введение, три главы, заключение и список источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы, определены объект, предмет, цель, задачи, хронологические рамки исследования. Представлен историографический обзор литературы, охарактеризованы источниковая база и методологическая основа работы. Сформулированы основные положения, выносимые на защиту. Также во введении раскрыты новизна и практическая значимость исследования, указаны сведения об апробации результатов.

Первая глава «Происхождение государственного деятеля Елизаветинского царствования М.И. Воронцова» посвящена генеалогии семьи будущего канцлера и ранним годам его службы при цесаревне

[1] Селиванова А.П. Придворная корпорация фрейлин как институт власти: способы формирования, статус, возможности // Ars administrandi: Искусство власти и управления: Материалы Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых (г. Иваново, 24-25 мая 2019 г.). г. Иваново: Калейдоскоп , 2019. - С. 356 -362

Елизавете Петровне. Изучение этих двух аспектов биографии Воронцова позволяет оценить «стартовый капитал», с которым дворянин начал свой профессиональный рост, и указать основные выборы и решения, которые определили развитие его карьеры в будущем.

В параграфе 1 «Семейное происхождение» рассматривается история происхождения всего рода Воронцовых и семьи Михаила Илларионовича в частности. Упоминается не только связь дворян и бояр Воронцовых, но и ряд мифов об этом семействе[1]. Обзор деятельности и связей родителей (прежде всего, отца)[2] М.И. Воронцова позволил высказать ряд предположений относительно его образования.

В параграфе 2 «Начало придворной карьеры» показан ранний этап службы Михаила Воронцова с 1728 по 1742 гг. Рассмотрено его положение при «малом» дворе Елизаветы Петровны, продвижение по карьерной лестнице от чина пажа к камер-юнкеру. Дана характеристика атмосферы, царившей в близком кругу младшей дочери Петра I, а также на основе источников сделаны выводы о взаимоотношениях цесаревны и М.И. Воронцова[3].

Значительная часть параграфа посвящена дворцовому перевороту ноября 1741 г., так как он оказал существенное влияние на судьбу всех его участников. Прежде всего, дан ответ на вопрос, почему дочь Петра I не рассматривалась представителями сановной бюрократии в качестве кандидата на престол после смерти Екатерины I, Петра II и Анны Иоанновны. Причин тому было несколько: и происхождение её матери, и тот факт, что родители заключили законный брак уже после рождения дочерей (вероятно, по тем же причинам не обсуждалась кандидатура сына старшей цесаревны), и легкомысленная жизнь малого двора. Кроме того, описаны обстоятельства, в которых жила Елизавета Петровна и ее приближенные в годы правления Анны Иоанновны. Императрица кузину не жаловала,

[1] Дворянские роды Российской империи Т.2 Князья. СПб.: ИПК "Вести", 1995. С. 122.
[2] АКВ. Кн.1. М.: Тип. А.И. Мамонтова и Ко, 1870. С. 1-2.
[3] Там же. С. 6 – 9.

проявлялось это в нескольких моментах: во-первых, - в достаточно жёсткой регламентации выделяемого денежного содержания, а во-вторых, - в постоянном контроле за жизнью цесаревны со стороны государыни[1]. В этих обстоятельствах ближний круг Елизаветы Петровны, куда входил М.И. Воронцов, разделял с ней «полуопальное положение», понимая, что сделать карьеру при «большом» дворе уже не получится.

Отличительной особенностью дворцового переворота 1741 г. является участие в заговоре в пользу дочери Петра I иностранных дипломатов, прежде всего, посланников Франции (Иоахим-Жан Тротти маркиз де ла Шетарди) и Швеции (Эрик Матиас Нолькен). Можно сказать, что именно в этот период при дворе будущей императрицы начинает складываться профранцузская партия. Кроме того, в параграфе упоминаются и иные причины, побудившие Елизавету Петровну решиться на захват власти.

И, конечно, в этом разделе описаны события самого дворцового переворота и роль в них камер-юнкера Воронцова. В исторической литературе Михаил Илларионович очень часто упоминается как человек «стоявший на запятках саней цесаревны», ехавшей в казармы Преображенского полка. Описаны и те пожалования, которые были получены сторонниками Елизаветы Петровны после событий 24-25 ноября 1741 г. М.И. Воронцов был пожалован в поручики лейб - кампании, действительные камергеры и в генерал - поручики, а кроме того получил лейб-кампанский герб[2].

Во второй главе «У трона императрицы: служба в 1740 – 1760-е годы» дается анализ деятельности М.И. Воронцова на государственной службе, начиная с нового назначения после государственного переворота 1741 г. и заканчивая отставкой в 1765 г. За эти годы Воронцов сумел существенно продвинуться по социальной лестнице: от действительного

---

[1] Анисимов Е. Россия в середине XVIII в.: Борьба за наследие Петра. М.: Мысль, 1986 С.20.

[2] Петров П.Н. История русского дворянства. В 2 кн. Кн.1. СПб.: Герман Гоппе, 1886, 400 с.

камергера к посту вице-канцлера, а затем – и к посту канцлера Российской империи и президента Коллегии иностранных дел.

Параграф 1 «Действительный камергер» описывает положение М.И. Воронцова при дворе Елизаветы Петровны в период с конца 1741 по 1744 г. По мнению некоторых историков, это был период его наивысшего влияния. В эти годы Воронцов не занимал высоких постов на государственной службе. Тем не менее, совокупность социальных связей, которыми он обладал (брак с двоюродной сестрой императрицы, вхождение в близкий круг Елизаветы Петровны), оказалась важнее официальной статуса. С просьбами к камергеру Воронцову обращались посол России во Франции А.Д. Кантемир[1], граф М.П. Бестужев-Рюмин[2], посланник в Лондоне С.К. Нарышкин[3]. Даже А.П. Бестужев-Рюмин в числе прочих заискивал перед Михаилом Илларионовичем[4], во многом благодаря его поддержке Алексей Петрович стал канцлером.

Параграф 2 «Вице-канцлер» посвящен рассмотрению периода жизни М.И. Воронцова, когда он занимал один из ключевых постов в государстве. Это назначение во многом было благодарностью А.П. Бестужева-Рюмина за содействие Воронцова развитию его карьеры. В этой части рассматривается объем обязанностей и полномочий, которые были определены вице-канцлеру.

Уделено внимание и развитию взаимоотношений М.И. Воронцова и А.П. Бестужева – Рюмина. Положение доверенного лица Елизаветы Петровны привлекло к Михаилу Илларионовичу внимание иностранных дипломатов. Французский и прусский посланники, ведя политическую игру против канцлера, пытались привлечь его заместителя на свою сторону. Результатом этого стала перемена в отношении А.П. Бестужева-Рюмина к вице-канцлеру, прежняя симпатия сменилась недоверием. Более того,

---

[1] АКВ . Кн.1. М.: Тип. А.И. Мамонтова и Ко, 1870. С.339 – 395.
[2] АКВ. Кн.2. . М.: Тип. А.И. Мамонтова и Ко, 1871. С.217-230.
[3] Там же. С.567 – 571.
[4] Там же. С. 3-6.

канцлер содействовал охлаждению дружеских отношений между М.И. Воронцовым и императрицей. В итоге при дворе будут постепенно формироваться две партии: профранцузская (во главе с вице-канцлером) и антифранцузская (во главе с канцлером). И хотя на начальном этапе успех, несомненно, был за второй группировкой, победа осталась за сторонниками союза с Версалем. Как следствие, большое внимание в этом параграфе уделено «системе Петра Великого» - концепции внешней политики, выстраиваемой А.П. Бестужевым-Рюминым, дипломатической революции - разрыву старых межгосударственных союзов, которые связывали Францию и Пруссию, Великобританию и Австрию, восстановлению дипломатических отношений России и Франции. Определено положение России в новых условиях, рассмотрены преимущества сохранения и изменения её внешнеполитической ориентации.

В параграфе 3 «Канцлер» рассмотрен период службы М.И. Воронцова с 1758 по 1765 гг. Проведен анализ обстоятельств и условий его работы: последний годы жизни Елизаветы Петровны, Северная Война, приход к власти Петра III и последовавшая за этим смена ориентиров в отношениях с иностранными державами.

Поворотным моментом в судьбе М.И. Воронцова стал дворцовый переворот 1762 г. В этом разделе описано поведение и решения канцлера, оставшегося верным Петру III, а также последствия, с которыми ему пришлось столкнуться. Проанализировано положение М.И. Воронцова среди сановников, окружавших Екатерину II в самом начале её царствования. Кроме того, особое внимание уделено вопросу о причинах отставки канцлера.

В параграфе 4 «Сановник при дворе Елизаветы Петровны» дано описание образа жизни, который М.И. Воронцов должен был вести в соответствии со своим статусом. Кроме того, рассмотрены и тяжкие последствия, с которыми ему пришлось столкнуться. Высокий государственный пост подразумевал существенные расходы. Большая часть

из них не покрывалась за счет жалования или доходов с поместий. Решить проблему финансовых затруднений помогали «монаршеские щедроты», это могли быть и денежные выплаты, и раздача деревень, и привилегии в сфере промышленного производства, и многое другое. Однако даже сановники, входившие в близкий круг государыни, такие как М.И. Воронцов, из раза в раз были вынуждены обращаться к императрице с прошениями: пожаловать новые деревни, выкупить в казну или взять в залог в обмен на денежную сумму уже пожалованные, выделить деньги на покрытие долгов. Вероятно, самым показательным примером может стать просьба Михаила Илларионовича, адресованная Екатерине II в 1763 г. Чтобы иметь возможность уплатить многочисленные долги канцлер предложил императрице выкупить его дом в Санкт-Петербурге, возведенный Ф. Растрелли, но разрешить ему и супруге дожить свой век в этом особняке[1].

На основе исторических источников сформулированы те качества, которыми обладал Михаил Воронцов и которые позволили ему так долго удерживать позиции на службе в Коллегии иностранных дел. Стоит особо упомянуть его тактичность, которую отмечала и Елизавета Петровна. Не менее значимой для вице-канцлера была внимательность к обстановке и расстановке сил при дворе. Во время поездки за границу в 1746 г. Воронцов достаточно быстро поняла, что канцлер скрывает от него реальное положение дел в столице[2], а по возвращении сразу же почувствовал охлаждение в отношениях с императрицей[3]. Но, пожалуй, одним из ключевых качеств оказалась дипломатичность. Стремясь получить желаемое от представителей правящей династии, М.И. Воронцов в своих прошениях зачастую либо предлагал несколько альтернативных способов удовлетворения его просьбы, либо описывал готовое решение проблемы. Весьма наглядной представляется ситуация с назначением его племянника Александра на службу полномочным министром в Голландию. Чтобы

[1] АКВ. Кн. 5. М.: Тип. В. Готье, 1872. С. 127
[2] Например: АКВ. Кн.2. М.: Тип. А.И. Мамонтова и Ко, 1871. С. 117; Там же. С. 152.
[3] Там же. С. 612-616.

родственник канцлера мог занять эту должность, она должна была оказаться вакантной. Михаил Илларионович предложил целую цепочку карьерных перестановок: князь А.М. Голицын назначается вице-канцлером Российской империи, вместо него посланником в Лондоне становится тайный советник Г.И. Гросс, а вот должность последнего в Голландии получает Александр Воронцов[1].

Отдельного анализа заслуживают отношения, которые М.И. Воронцов выстраивал внутри российской дворянской корпорации, а также - с представителями иностранных держав. Этот деятель середины XVIII в. является, пожалуй, уникальным примером государственного деятеля, о ком современники не оставили однозначно плохих оценок и впечатлений. Даже самые жесткие критики его деятельности не могут не упомянуть положительные черты и особенности характера Михаила Илларионовича.

В третьей главе «Значение и роль М.И. Воронцова в судьбе династии» показано как продвижение по службе повлияло на дальнейшую судьбу представителей династии и на семейный статус самого М.И. Воронцова. Кроме того, М.И. Воронцов рассматривается не только как государственный деятель, но и семьянин, уделявший большое внимание своей семье и ее положению в обществе.

Параграф 1 «Супруг Анны Карловны Скавронской» посвящен супружеской чете Воронцовых, обстоятельствам устроения их брака, значению этого союза для статуса каждого из них. В 1742 г. Елизавета Петровна сделала М.И. Воронцову заманчивое предложение – породниться, взять в жёны одну из ее двоюродных сестёр. Ею стала Анна Карловна Скавронская, младшая племянница императрицы Екатерины I. Положение А.К. Воронцовой при Елизавете Петровне, пожалуй, было более стабильным, чем положение некоторых крупных государственных деятелей. Менялись фавориты императрицы, сановники входили в ее близкий круг и подвергались опале, но Анна Карловна оставалась одной из ближайших

[1] АКВ. Кн.6. М.: Тип. В. Готье, 1873. С. 261-262

наперсниц младшей дочери Петра Великого. Не претендуя на непосредственное участие в делах управления государством, супруга М.И. Воронцова, тем не менее, была вхожа к императрице, а, значит, могла оказывать на нее определенное влияние. *В параграфе 2 «Отец Анны Михайловны Строгановой»* описано участие М.И. Воронцова в судьбе его дочери. Кроме того, рассмотрены определенные последствия, которые имело для А.М. Строгановой положение дочери канцлера.

В параграфе 3 «Дядя Александра, Семёна, Марии, Елизаветы и Екатерины Воронцовых», показано насколько большое участие принял Михаил Илларионович в устроении жизни детей своего младшего брата Романа. Так или иначе, дядя поучаствовал в судьбе каждого из них. Младшая племянница – Екатерина Воронцова (в замужестве Дашкова) росла в доме дяди, воспитывалась вместе с его дочерью. Образование, данное девочкам, по тем временам считалось отменным[1]. Они знали четыре иностранных языка, кроме того хорошо танцевали, рисовали и обладали прекрасными манерами, дополнительно им давали уроки русского языка. Пользуясь обширной библиотекой дяди, Екатерина Воронцова познакомилась с работами Бейля, Монтескье, Вольтера, Буало и др. Дом вице-канцлера М.И. Воронцова был одним из центров политической жизни столицы. Именно в доме дяди, по словам Е.Р. Дашковой, зимой 1758 – 1759 гг. она познакомилась лично с великой княгиней Екатериной Алексеевной. Это встреча и положила начало их, пусть и не самой простой, но всё же дружбе.

Племянницы Мария и Елизавета в возрасте 11 и 10 лет были определены во фрейлинский штат императрицы и великой княгини соответственно. Ситуация исключительная, так как по обыкновению свитскими фрейлинами девушки становились не ранее 16 лет от роду[2]. Очевидно, одним из значимых факторов благодаря которому стало

[1] Пушкарева Н.Л. Частная жизнь русской женщины XVIII века. М.: Ломоносовъ, 2012. С. 89.

[2] Фрейлины императрицы Елизаветы Петровны // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв.: Альманах. М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 2007. Т. 15. С. 168—179

возможным это зачисление, было особое расположении Елизаветы Петровны к М.И. Воронцову. Мария Воронцова – красавица, фрейлина императрицы, племянница вице-канцлера, составила очень удачную партию, вышла замуж за графа П.А. Бутурлина. Елизавета Воронцова сделала головокружительную карьеру при дворе, став фавориткой великого князя, а впоследствии и императора, Петра Фёдоровича. Новый статус Елизаветы Романовны не мог не повлиять и на положение ее семьи. Род Воронцовых, несомненно, стал самым влиятельным при дворе. Именно в этот период Михаил и Роман Илларионовичи занимались разработкой и продвижением проектов, которые должны были закрепить ряд вольностей и привилегий дворянства[1]: свободный выезд за границу, освобождение от службы, экономические привилегии. Однако своим положением М.И. Воронцов не злоупотреблял, и тому можно выделить целый ряд причин.

Но, конечно, именно в судьбе племянников М.И. Воронцов принимал наибольшее участие. Оба брата в своих воспоминаниях отмечали, что дядя заботился о них как отец. Повзрослев, именно в доме Михаила Илларионовича Александр и Семён Воронцовы знакомились с видными государственными деятелями своего времени: гетманом К.Г. Разумовским, генерал-прокурором Н.Ю. Трубецким, обер-камергером П.Б. Шереметевым и др[2]. Благодаря статусу дяди старший племянник получил возможность пройти обучение в только что открывшемся и чрезвычайно престижном учебном заведении в Версале. Впоследствии Александр Воронцов сделал успешную карьеру в качестве полномочного представителя Российской империи сначала в Англии, затем - в Голландии. В этот период дядя неустанно снабжал племянника рекомендациями и наставления, которые относились к его поведению, образу жизни, правилам выстраивания взаимоотношений на государственной службе[3]. Уже после смерти М.И.

[1] Марасинова Е.Н. Власть и личность (Очерки русской истории XVIII века). М.: Наука, 2008. С. 53.
[2] Воронцов А.Р. Записки графа Александра Романовича Воронцова // Русский архив. 1883. Кн. 1. Вып. 2. С. 234.
[3] АКВ. Кн.5. М.: Тип. В. Готье, 1872. С. 88-137.

Воронцова Александр Романович, как и дядя, стал канцлером и возглавил руководство внешней политикой Российской империи в качестве первого министра иностранных дел. Более того, подобно своему дяде, А.Р. Воронцов взял на воспитание своего племянника Дмитрия Бутурлина после смерти его матери.

Незадолго до ухода в отставку М.И. Воронцов успел пособить карьере младшего племянника – Семёна. В 1762 году он был пожалован в камер-юнкеры, а вскоре и произведен в поручики. Однако после дворцового переворота 1762 г. юноша, как и дядя отказавшийся нарушить присягу, данную Петру III, службу продолжил весьма неохотно. На помощь молодому человеку, оказавшемуся в неоднозначной ситуации, пришёл Михаил Илларионович, он выхлопотал для племянника должность советника посольства в Вене. Уже после смерти дяди С.Р. Воронцов вернулся на военную службу, а в 1780-х годах продолжил карьеру в дипломатическом ведомстве. В своих племянниках М.И. Воронцов старался воспитать уважение к службе государю Российской империи, пытался внушить им, что они никогда не действуют сами по себе, но являются представителями уважаемой династии. И для Александра, и для Семёна дядя был непререкаемым авторитетом.

В заключении подведены итоги исследования и представлены его основные выводы. М.И. Воронцов занимал высокие посты на государственной службе более двух десятков лет. Начав карьеру пажом при дворе цесаревны Елизаветы Петровны, он ушёл в отставку с поста канцлера и президента Коллегии иностранных дел уже при Екатерине II. За эти годы Михаил Илларионович не только сам существенно продвинулся по социальной лестнице, но и содействовал возвышению среди дворянских родов всей династии Воронцовых. Не менее интересными представляются и те отношения, которые этот сановник выстраивал при дворе, как с представителями отечественной политической элиты, так и с посланниками других государств. Результатом этих действий стали, во-первых, в целом

положительный образ М.И. Воронцова, сформировавшийся у лично знавших его людей, во-вторых, достижение им желаемого статуса в обществе, а также – комплекс значимых социальных связей. Однако, несмотря на высокий государственный пост, соответствовавший первому классу Табели о рангах, и богатое архивное наследие, Михаил Илларионович не может быть возведен в ранг героя первого плана. В историографии его фигура поблекла на фоне более оригинальных и известных представителей династии. Несомненно, М.И. Воронцов считается одним из главных государственных деятелей времен императрицы Елизаветы Петровны. Тем не менее, для историков он представляется человеком второго плана, что позволяет, анализируя его биографию, более детально изучать социальный контекст XVIII в.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ НАУЧНО-КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ (ДИССЕРТАЦИИ)

В изданиях, рекомендованных перечнем ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ:

1. Селиванова, А. П. Обстоятельства восшествия на престол императрицы Екатерины II в школьных учебниках истории [Текст] / А. П. Селиванова // Преподавание истории в школе. - 2018. - №10. - С. 77-79.

2. Селиванова, А. П. Возможности изучения дворянства Российской империи через призму персональной истории [Текст] / А.П. Селиванова // Преподавание истории в школе. - 2019. - №6. - С. 88-91.

3. Селиванова, А. П. Путь во фрейлинский коридор Зимнего дворца: женщины династии Воронцовых [Текст] / А.П. Селиванова // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Исторические науки». – 2019. – №3 (35) – С. 22-28.

Публикации в других изданиях:

4. Селиванова А.П. Придворная корпорация фрейлин как институт власти: способы формирования, статус, возможности [Текст] / А.П. Селиванова // Ars administrandi: Искусство власти и управления: Материалы Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых (г. Иваново, 24-25 мая 2019 г.). Иваново: Калейдоскоп. - 2019. - С. 356 -362.